# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 21 мая 2020 года № 305-ЭС18-15073 (4)

г. Москва Дело № А40-183194/2015

Резолютивная часть определения объявлена 14 мая 2020 года.
Полный текст определения изготовлен 21 мая 2020 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу компании Сити Нортон Холдингз Лтд. (далее – компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 по делу № А40-183194/2015 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «ТрансИнвестХолдинг» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие конкурсный управляющий должником Харитонов Кирилл Александрович, а также представители:

компании – Яцук А.С. по доверенности от 12.12.2019;

акционерного общества «БМ-Банк» (далее – банк) – Поляков А.Ю. по доверенности от 26.11.2019;

конкурсного управляющего должником – Гросс О.В. по доверенности от 03.06.2019;

общества с ограниченной ответственностью

«ЗапСиб-Транссервис» – Каримов Ф.А. по доверенности 15.02.2020 (участвовал в онлайн-заседании по видеосвязи).

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника компания обратилась с заявлением о разрешении разногласий между ней и конкурсным управляющим о порядке распределения выручки от реализации имущества должника.

Определением суда первой инстанции от 22.02.2019, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 13.06.2019 и округа от 26.09.2019, судом разрешены разногласия о порядке распределения выручки от реализации имущества должника. Установлено, что выручка в размере 294 058 376 руб., поступившая от продажи единым лотом предмета залога и имущества, не обремененного залогом, подлежит распределению следующим образом:

- 8 521 751 руб. – на оплату услуг организаторов торгов;

- 220 716 473,46 руб. – на распределение в порядке статьи 138 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве);

- 64 820 151,26 руб. – на распределение в порядке статьи 134 Закона о банкротстве.

Компания обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 13.03.2020 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу банк и конкурсный управляющий просят обжалуемые судебные акты оставить без изменения, а общество «ЗапСиб-Транссервис» просит их отменить.

В судебном заседании представители компании и общества «ЗапСиб-Транссервис» поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а конкурсный управляющий, его представитель и представитель банка возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по

экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, в 2018 году должником выставлено на торги и реализовано одним лотом следующее имущество:

- права требования должника как лизингодателя по договору финансовой аренды (лизинга) от 11.12.2012 № 12.01.677.0011, заключенному с обществом с ограниченной ответственностью «СпецТрансСервис» (начальная продажная цена 370 184 421 руб.), предметом лизинга являлись 160 вагонов должника;

- переданные в лизинг по названному договору 80 вагонов, обремененных залогом в пользу акционерного общества «БМ-Банк» (начальная продажная цена 153 289 000 руб.);

- переданные в лизинг по названному договору 80 вагонов, не обремененных залогом (начальная продажная цена 153 289 000 руб.).

Начальная продажная цена всего лота составила 677 207 421 руб., имущество в итоге было реализовано в пользу общества с ограниченной ответственностью «Брансвик Рейл» по цене 294 058 376 руб.

Конкурсный управляющий полагал, что 77,3 % от оставшейся после оплаты услуг организатора торгов (8 521 751 руб.) выручки подлежат распределению в пользу залогового кредитора, поскольку как права требования по лизингу, так и 80 вагонов находятся в залоге у АО «БМ-Банк». Соответствующая доля была исчислена конкурсным управляющим в результате деления суммы стоимости заложенных вагонов и прав требования на общую стоимость лота.

В то же время компания полагала, что лизинг являлся выкупным и при определении стоимости прав требований по договору в расчет уже была включена выкупная стоимость, в связи с чем при определении доли залогового кредитора стоимость вагонов не должна учитываться дважды. Компания предлагала из стоимости прав требований вычесть стоимость вагонов (370 184 421 - (153 289 000 + 153 734 000) = 63 161 421) и определять долю залогового кредитора как сумму стоимостей прав требований (без учета выкупной стоимости) и обремененных вагонов, поделенную на общую стоимость лота без двойного учета стоимости вагонов, в результате чего доля залогового кредитора должна была составить 58,47 % ((63 161 421 + 153 289 000)/ 370 184 421). Соответственно, в конкурсную массу должно было поступить 41,53 % от выручки, уменьшенной на оплату услуг организатора торгов.

Разрешая спор, суды исходили из того, что при выставлении имущества на торги и определении структуры лота исходная стоимость складывалась из отдельных стоимостей права требования, залоговых

вагонов и не обремененных залогом вагонов. Суды отметили, что оценщиком отдельно оценивалась рыночная стоимость права требования и рыночная стоимость вагонов с разделением на залоговые и незалоговые.

Суды обратили внимание, что стоимость права требования в принципе не может покрывать стоимость предмета лизинга, так как по условиям договора лизинговые платежи не включали в себя выкупную стоимость.

Из этого суды заключили, что предложенный конкурсным управляющим порядок распределения выручки от продажи имущества должника является верным, а потому разрешили разногласия в его пользу.

Между тем судами не учтено следующее.

В ситуации, когда единым лотом продается залоговое и незалоговое имущество, в целях правильного распределения вырученных средств между кредиторами для начала необходимо определить состав заложенного имущества, а затем стоимостную долю, которую это имущество составляет в общей цене и соответственно в объеме вырученных средств.

В настоящем обособленном споре суды исходили из того, что лизинг, в который были переданы все 160 вагонов, не являлся выкупным.

По смыслу разъяснений пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 17 «Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга» если договор лизинга содержит условие о переходе права собственности на предмет лизинга к лизингополучателю при внесении им всех лизинговых платежей, включая выкупную цену, то такой лизинг является выкупным.

При рассмотрении спора компания и общество «ЗапСиб-Транссервис» ссылались на то, что по условиям договора лизинга (пункты 9.1-9.3) после уплаты лизинговых периодических платежей стороны обязаны заключить договор купли-продажи имущества по выкупной стоимости 246 934 000,20 руб. Они также указывали, что рыночная стоимость предмета лизинга значительно превышала названную выкупную цену, из чего следует вывод, что лизинговые платежи частично содержали в себе и плату за право собственности на спорные вагоны.

Кроме того, названные выше кредиторы приводили довод о том, что эксперт, определяя стоимость договорной позиции должника как лизингодателя (как указали суды – «стоимость прав требований по договору лизинга»), учитывал при расчете этой стоимости как лизинговые, так и выкупные платежи.

Если названные доводы соответствовали действительности, то при определении пропорции распределения выручки стоимость как залоговых, так и незалоговых вагонов могла быть ошибочно учтена более одного раза. Однако в нарушение положений статей 71, 168, 170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации названным доводам правовой оценки не дали.

Суды также не исследовали вопрос о том, какое имущество в действительности передано должником в залог банку, в частности, включали ли в себя переданные в залог права на получение лизинговых платежей те из них, которые относились к незаложенным вагонам, либо нет.

Как указывал банк, по договору залога от 14.02.2013 № К2600/13-0013ЛВ/3020 были переданы в качестве обеспечения имущественные права требования лизинговых платежей на общую сумму 402 987 550 руб. независимо от обременения залогом самих вагонов.

В то же время компания и общество «ЗапСиб-Транссервис» указывали, что передача в залог первой партии вагонов и прав требования по договору лизинга состоялось до приобретения и передачи в лизинг второй партии вагонов, в связи с чем банк априори не должен был рассчитывать на возможность получения удовлетворения от незалоговых вагонов и прав на получение лизинговых платежей за них. При этом сумма лизинговых платежей 402 987 550 руб. – есть общая сумма платежей за первую партию.

Наличие соответствующих противоречий подлежало устранению исходя из правил статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации путем толкования условий договора залога, а при невозможности определить содержание договора таким образом – путем выяснения действительной воли сторон с учетом всех сопутствующих их отношениям обстоятельств.

До тех пор, пока соответствующие противоречия не устранены, определение доли залогового кредитора в общем объеме выручки не представляется возможным, в связи с чем не могут быть и разрешены разногласия между компанией и конкурсным управляющим должником.

В связи с тем, что в принятых по обособленному спору судебных актах содержатся нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов компании в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2019, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 13.06.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.09.2019 по делу № А40-183194/2015 отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы.

Председательствующий-судья И.А. Букина

судья Д.В. Капкаев

судья Е.С. Корнелюк